

© 2000 г.

М. Пивоварова,

кандидат экономических наук

(Институт государственного управления

и социальных исследований МГУ им. М.В. Ломоносова)

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Возросшая сложность, многогранность и взаимосвязанность всех компонентов мирохозяйственной системы, а также стремление эффективнее преодолеть историческую ограниченность знания обусловили необходимость и востребованность новых фундаментальных исследований в этой области. К таким работам можно отнести книгу Э.Г. Кочетова. Важный аспект этих исследований – геоэкономический. На его основе формируется новая парадигма мирового развития.

В отечественной науке контур и общие характеристики геоэкономического подхода были представлены в начале 90-х годов в работах Э.Г. Кочетова¹. Затем эта тематика получила развитие в работах А.И. Неклессы, Ю.В. Шишкова, В.В. Соколова, Г.В. Петровой, В.И. Пантина, В.В. Лапкина и др. Однако в силу сложившихся обстоятельств этот подход еще не получил должных прав гражданства в экономической науке. Особенности его практического использования при анализе тех или иных проблем недостаточно описаны и систематизированы. Степень разработанности геоэкономического подхода и тем более его практического использования оставляют широкое поле деятельности для исследователей.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, каковы отличительные особенности геоэкономического подхода и почему он является сегодня наиболее адекватной методологической основой анализа проблем мирохозяйственного взаимодействия. Необходимо отметить,

¹ Э.Г. Кочетов. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М., 1992. Его же: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11. Геоэкономический вызов России. Сб. "Россия и современный мир". ИНИОН, № 4, 1995. К вопросу технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене. "Проблемы прогнозирования", РАН, № 6, 1994. Введение во внешнеэкономическую стратегию (истoki и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реакции). М., 1996; Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры)//Общество и экономика. 1998. №3-5; и др.

что хорошая основа для такого анализа заложена в новой монографии Э.Г. Кочетова "Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)". М., Издательство БЕК, 1999, 480 с.

Исторические и теоретические предпосылки необходимости геоэкономического подхода. Современное состояние России и перспективы ее развития можно оценить лишь в контексте трансквилизационных перемен, начавшихся в мире в последней трети XX века. При всем многообразии научных взглядов, суждений и оценок относительно современного мира и фундаментальных социоэкономических тенденций, все исследователи сходятся в том, что происходящие изменения приведут к появлению нового общества, которое по своим характеристикам будет глубоко, если не принципиально, отличаться от уклада жизни людей во все предшествующие исторические эпохи. Фундаментальные цивилизационные преобразования поставили на повестку дня вопрос разработки экономического подхода, который соответствовал бы науке, технологии, ценностям и отношениям конца XX века.

Сегодня, как никогда прежде, проблемы прогресса государственных связаны с международным, глобальным контекстом. Видимо, можно утверждать, что глобализация является одним из главных явлений, которые будут определять миропорядок XXI века. Не рассматривая сущность и содержание процесса глобализации, подчеркнем, что глобализация как качественно новая ступень процесса интернационализации хозяйственной жизни приводит не просто к установлению отношений между социальными, экономическими и иными субъектами различных стран, но и к резкому повышению значимости этих отношений по сравнению с национальными (государственными) законами и нормами. Происходит эволюция объектов и субъектов мирохозяйственного общения, а также повышается мобильность факторов производства. Начинает складываться общемировое экономическое, финансовое, информационное, транспортное, телекоммуникационное и т.п. пространство, вне которого развитие отдельных стран просто невозможно. В результате столкновения общемировых тенденций и национальных интересов возникает система глобальных и региональных структур и организаций, регулирующих международные экономические отношения и правила игры, а также способных самым существенным образом оказывать внешнее воздействие на любую из стран.

Формируя предпосылки для дальнейшей консолидации мирового хозяйства, стимулируя развитие разнообразных форм международной кооперации и сотрудничества, глобализация в то же время содержит опасные разрушительные тенденции, порождает новые социально-экономические феномены, которые могут требовать болезненной адап-

тации общества к ним через изменение общественных институтов, культуры, сознания и стереотипов экономического поведения.¹

Сегодня роль мировой экономики не вмещается в формулу обратного влияния мирохозяйственных процессов на национальное социально-экономическое развитие, а превращается в мощный фактор, детерминирующий направление движения общества. Национальный масштаб превращается в интернациональный, а интернациональный – в общемировой. Не случайно Дж. Нэсбитт среди важнейших тенденций, характеризующих складывающуюся глобальную цивилизацию, выделил наряду с переходом от индустриального общества к информационному, от форсированной технологии к “высокому человеческому элементу” и переход от главенствующей роли национальной экономики к экономике мировой.² Всемирность – это прежде всего общечеловеческая целостность постиндустриального общества.

Новая социально-экономическая реальность требует адекватных подходов к самому объекту исследования с учетом того, что национальные хозяйства отдельных стран превращаются в составные части единой мирохозяйственной системы. В связи с этим характерная для постиндустриальной цивилизации глобализация хозяйственных процессов требует перестройки всей системы социально-экономических знаний под углом зрения этого фундаментального обстоятельства.

Необходимость выработки новой методологии исследования мирохозяйственных процессов продиктована не только историческими условиями конца XX века, но и некоторыми тенденциями в развитии *концепций о мирохозяйственной системе*.

Современная теория мирового хозяйства представляет собой скорее совокупность многообразных течений и направлений, концепций и научных гипотез, моделей, нежели некую устоявшуюся систему целостного предметного знания. Ей изначально присущи соперничество, конкуренция и борьба парадигм, школ. Каждая из существующих концепций дает определенную картину мирохозяйственных связей, но отображает ее в соответствии с особенностями своих исходных представлений, своей аксиоматики и методологии. Появляются различные интерпретации одного и того же процесса или явления, делаются неодинаковые выводы. В результате в научных публикациях и практических работах предпочтение отдается кейнсианскому подходу, а в учебной литературе доминирует неоклассический подход.

¹ Огромные опасности подобного рода таит в себе современная мировая финансовая система, обладающая реальными возможностями для разбалансирования большинства национальных хозяйств (даже самых мощных).

² См.: Нэсбитт Д., Абурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. М.: Республика, 1992.

Конечно, мировое хозяйство является достаточно сложным системным образованием, состоящим из множества подсистем и элементов. Оно определенным образом устроено и организовано, функционирует и развивается. И каждый составляющий его компонент при ближайшем рассмотрении оказывается системой со своими элементами и связями. Любой из этих моментов может быть предметом особого изучения. К тому же мировое хозяйство в современных условиях крайне динамично. Оно развивается по тем или иным своим параметрам под влиянием множества факторов. Эволюционируют и его составляющие. В этих условиях сразу охватить все перечисленные аспекты одной комплексной теорией достаточно сложно. Формируются узкоспециализированные теории, изучающие единый объект – мировое хозяйство с различных точек зрения, например, неоклассическая теория внешней торговли, теория “жизненного цикла продукта” или концепции т.н. критического направления в анализе международного разделения труда и т.п.

Вместе с тем, хотя отдельные узкопредметные разработки и дополняют друг друга, это еще не целостная система предметного знания о мировом хозяйстве. Концентрация внимания на каком-то одном аспекте приводит к потере целостного видения объекта исследования. В специальной литературе по мирохозяйственной проблематике наблюдается преобладание эмпирических разработок. Идет активный процесс сбора и накопления информации, углубления, пополнения и уточнения результатов, а также улучшение языка исследований. Складывается впечатление, что роль теории в части мирохозяйственных вопросов сводится к фиксации всего многообразия фактов и форм хозяйствования. Такая фиксация неизбежно оборачивается смещением общеметодологических проблем на “задний” план науки.

При этом все явственнее становится контраст между отточенностью отдельных теоретических положений и их практической применимостью. Например, четкость формулировок, изощренность и строгость логических доказательств, а также абстрагирование от многих факторов постепенно превратили классическую теорию международной торговли в подобие евклидовой геометрии. Известный американский исследователь проблем международной конкуренции М.Портер отмечает, что современные концепции внешней торговли не отвечают нынешним задачам. Они не раскрывают в должной мере, как действительно устроена международная торговля и как она должна быть устроена, какая специализация является наиболее эффективной для отдельных стран и регионов и приносит им наибольшую выгоду, какими критериями должны руководствоваться фирмы, включаясь в международный обмен.¹

¹ Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. С.20.

Отсутствие целостной (комплексной, многомерной) теории мирового хозяйства привело к некритическому восприятию российскими исследователями многих положений ортодоксальной теории, что нашло отражение в учебной литературе. Отдельные теории, например, концепция международной торговли, без всяких оговорок и достаточно примитивно излагаются в учебниках и учебных пособиях, постепенно превращаясь в своеобразные догматы. Отсутствуют дискуссионные моменты. Складывается впечатление, что в теории мирового хозяйства нет повода для споров. В результате большинство современных учебников по экономической теории в части проблем мирохозяйственного взаимодействия становятся больше похожими на собрание древностей, чем на источник творческого осмысления и анализа сложных явлений экономической реальности.¹ А ведь на этих учебниках воспитывается, и еще долго будет воспитываться не одно поколение экономистов, и не только экономистов.

Превращение теории мирового хозяйства в научную область со слабовыраженной рефлексией явилось одной из причин ее не востребоваемости властью. “Слабость” методологической базы препятствует разработке целостной концепции интегрирования российской экономики в мировое хозяйство, определению его условий, механизма, этапов. В результате программы перехода к рынку в том, что касается внешнеэкономической сферы, свелись к либерализации внешнеэкономической деятельности, что вылилось в активный экспорт минерально-сырьевой продукции, “бегство” капиталов, увеличение внешнего долга и т.п. Появилась опасность закрепления сырьевой специализации российской экономики и деградации промышленности, функции которой могут перейти к импорту.

Понимая необходимость формирования теоретической системы предметного знания о мировом хозяйстве, исследователи сосредотачивают поиск новых подходов на парадигме пространства. Становятся популярными науки, основанные на пространственном подходе, например, геополитика, новая экономическая география (New Economic Geography) и др. В рамках самой экономической теории, на наш взгляд, перспективными являются исследования на основе геоэкономического подхода²,

¹ К тому же делаются специфические выводы. Например, П.Х. Линдерт, рассмотрев классическую теорию внешней торговли и ее современные модификации, утверждает, что экспорт и импорт нашей страны укладывается в схему, предложенную Хекшером и Олином, “с удивительной...точностью”. По его мнению, соответствует теории Хекшера-Олина и основанная на сравнительном преимуществе специализация нашей страны в экспорте минерального сырья и лесотехнической продукции. См.: Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. О.В. Ивановой. М.: Прогресс, 1992. С. 79.

² Использование геоэкономического подхода необходимо и в силу того, что основное течение экономической теории вплоть до 50-х годов ограничивалось анализом экономических явлений вне их пространственных характеристик. В результате клас-

разработка и уточнение принципов которого являются сегодня особенно актуальными.

Основные принципы и содержание геоэкономического подхода. Прежде чем раскрыть содержание геоэкономического подхода в области мирохозяйственной проблематики, обратим внимание на принципы, лежащие в его основе. В основе геоэкономического подхода лежит общеприкладное представление о специфике общественной формы движения, которая является единством объективного содержания и субъективной деятельности людей. Геоэкономический подход предполагает учет всей совокупности факторов, определяющих общественное развитие на том или ином конкретном этапе. Объект исследуется во взаимосвязи с целями общественного развития, общественным сознанием и общественным устройством.

В основе геоэкономического подхода лежит отказ от какого-либо монизма в теории и практике мирохозяйственного общения. Он скорее базируется на принципе “сплетения взаимодействий” различных компонентов мирохозяйственной системы как движущей силы ее эволюции. Соответственно причинность в рамках геоэкономического подхода носит сложный, множественный характер. На каждом конкретном этапе причинность задана неоднозначно, включает разные тенденции, каждая из которых может развиваться в доминирующую. Она не может быть закреплена за каким-то одним фактором, всегда выступающим в роли причины, тогда как все остальное – следствие. Рассуждения по типу: это причина – это следствие верны исключительно для конкретной ситуации и не могут возводиться в ранг обобщений, верных для любой ситуации.

Геоэкономический подход основывается на признании многовариантности и плюралистичности мирового развития – вплоть до диаметрально противоположной направленности. Научному сознанию в современных условиях противопоставлено линейное видение общественного развития. Возведение проблемы выбора на качественно новую ступень связано с чрезвычайной пластичностью и динамичностью мирохозяйственной среды конца XX века. Это обусловлено, с одной стороны, универсальными возможностями современных технологий, и с другой – повышением уровня неопределенности и риска.

В последнее время становится все более ярко выраженным определенное запаздывание в развитии теории и методологии основ стратегического взаимодействия в мирохозяйственной системе по сравнению со

сическая теория размещения была поглощена “региональной наукой”, а вопросы пространственного размещения стали предметной областью экономической географии. (См.: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. М.: “Дело Лтд”, 1994. С.568).

временем возникновения соответствующих проблем. Происходит быстрое обесценение опыта и усложнение проблем, что связано с возникновением принципиально новых задач и нарастанием их множественности, сопряженной с взаимозависимостью всех субъектов. Повышается вероятность стратегических неожиданностей. При этом следует учитывать, что в соответствии с концепцией гиперконкуренции, выдвинутой Р.Д'Авени, нормой является не равновесное состояние, а непрерывная ломка тенденций во всех областях и сферах мирохозяйственного взаимодействия. Многовариантность мирохозяйственного развития связана также и с особенностями индивидуального видения изучаемого объекта.

Вышеназванные принципы позволяют сформулировать положения, составляющие содержание геоэкономического подхода к анализу мирохозяйственных процессов. Суть геоэкономического подхода в области мирохозяйственной проблематики состоит в том, что каждую из национальных экономик следует рассматривать с позиции целого (мирового хозяйства), как часть целого, существующую наряду и во взаимосвязи с другими частями. Что это означает?

В научной и учебной литературе (хотя специально и не оговаривается) используется т.н. *государственно-центристский подход* к анализу мирохозяйственных вопросов. В его основе лежит представление о том, что мировое хозяйство как целое состоит из частей – национальных хозяйств. Соответственно и взаимодействие частей определяет целое. (Это как в физике, все большое состоит из более мелкого, и взаимодействие этих более мелких частиц полностью определяет большее). Если мировое есть функция от национального, то с достаточной очевидностью в качестве одного из методологических принципов анализа используется принцип детерминизма (приоритета, примата) национальных производственных отношений и национальных производительных сил. Явно или неявно признается относительная автономия (независимость) в принятии внутринациональных макроэкономических решений по отношению к внешнему миру.

Государственно-центристская концепция функционирования национальной экономики в рамках мировой начала складываться в эпоху формирования индустриальной цивилизации с присущей ей системой мирохозяйственных связей. При этом использовались приемы и методы исследования, которые в большей степени соответствовали уровню развития науки того времени. (Государственно-центристскую концепцию часто называют концепцией “точечной экономики” в рамках теории внешнеэкономических отношений ¹⁾).

¹ См.: Politekonom. 1999. № 4 (11). С. 5.

С развитием процесса интернационализации хозяйственной жизни (особенно на стадии глобализации) все более очевидным становится ограниченность исследований на уровне национального хозяйства в рамках государственно-центристского подхода и невозможность формирования на этой основе теоретической системы предметного знания о мировом хозяйстве. В рамках государственно-центристского подхода сложно отразить процессы превращения интернационализации хозяйственной жизни в мировизацию и становления целостной мирохозяйственной системы. Но системы не единообразной, а сохраняющей неограниченное национальное разнообразие. Анализ мирохозяйственного взаимодействия должен исходить из того, что национальное и мировое начала как бы меняются местами: не второе оказывается уже функцией от первого, а, наоборот, первое от второго.

Таким образом, взаимосвязь мирового и национального начал хозяйственной жизни в последние десятилетия оказалась настолько существенной, а ограниченность государственно-центристского подхода столь явной, что потребовался новый инструмент исследования, адекватно отражающий изменившуюся реальность. И таким инструментом является геоэкономический подход, который более адекватен складывающимся реалиям, где взаимодействие является значительно более тесным, глубоким и многогранным, чем прежде.

Во-первых, при геоэкономическом подходе целое – мировая (глобальная) система становится носителем реальной связи изучаемого объекта с другими. За каждым национальным хозяйством признается его целостность, но не изолированная (атомизированная, отдельная) от других, а как целостность, являющаяся частностью для другой более крупной целостности, ее моментом. Как бы ни выделялись национальные хозяйства одно по сравнению с другим, как бы ни отделялись они друг от друга, все они части, если не мирового, то международного, регионального целого.

Мировое хозяйство как единое целое требует соответствующего поведения частей, хотя части могут и не осознавать себя частями этого целого. Отдельная часть может находиться в противоречии с целым, может точно ему соответствовать. Но в любом случае, она остается в системе реальных взаимосвязей.

Во-вторых, геоэкономический подход демонстрирует, что анализ экономического развития отдельной страны вне анализа структуры глобальной системы, оторванный от существующих субъектов мирохозяйственного взаимодействия (как государственных, так и негосударственных), анализа их интересов и механизма их реализации, будет неполным и недостоверным. Геоэкономический подход позволяет исследовать на-

правленность национального экономического развития отнюдь не в “розовых тонах”, а как результат, итог противостояния существующих интересов мирохозяйственных субъектов – от негосударственного взаимодействия “родственных” социальных образований (групп) до конфликтов и столкновений различных пространств и культур.

В-третьих, геоэкономический подход рассматривает мировое хозяйство как складывающуюся целостность. Международная экономика – это еще не единая мировая (всемирная, глобальная) экономика, для которой национальные хозяйства есть не более чем составные, подчиненные и производные от нее части. Сегодня можно констатировать, что глобальная экономика есть уже существующий и одновременно находящийся в становлении феномен, не достигший полноты развития. Нельзя не видеть усиливающихся тенденций к всемирному хозяйству – т.н. мировизации экономики, ее планетизации или глобализации. Но нужно понимать и другое – мегаэкономика в полном значении данного слова еще не сложилась, ей еще предстоит сформироваться окончательно. Вместе с тем исторический процесс настолько сложен и неопределен, настолько противоречив, что тенденция к единой экономике может и не завершиться полной мегаэкономикой, хотя бы потому, что не все хозяйственные субъекты в мире заинтересованы в достижении мегаэкономической полноты.

В-четвертых, в рамках геоэкономического подхода по-новому представляется связь изучаемого объекта с сопредельными явлениями и отношениями. Он предполагает известную согласованность всех проявлений общественной жизни или, как выражался когда-то Конт, известный *consensus* всех социальных явлений, солидарность их. Мировая экономика нуждается в отображении разнообразном, не игнорирующим ни один из аспектов хозяйственной жизни, в том числе и нехозяйственных по своей природе аспектов (социальных, политических, этнических, правовых). Как подчеркивает Э.Г. Кочетов, “в мировые воспроизводственные циклы включаются новые, “внесистемные” компоненты: национально-этнические, культурологические, морально-этические, духовные и т.п. Мир вступает в новую цивилизационную модель – неэкономическую”¹.

Рамки государственно-центристского подхода оказываются слишком узки, чтобы описать возможные комбинации и сочетания экономических и всех других форм отношений. Поэтому возникает необходимость выйти за рамки чисто логического типа, абстрагированного от конкретной истории, что позволило бы избежать умозрительных, оторванных от жизни построений.

В рамках геоэкономического подхода признается не просто взаимосвязь различных аспектов, возможность их взаимовлияния (политики

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. С.319.

одной страны на экономику другой, экономики одной страны на идеологию другой, идеологии одной страны на экономику другой и т.п.), но и возможность изменения содержания изучаемого объекта в зависимости от характера и направленности развития других отношений.

Соответственно иной представляется взаимосвязь экономических и внеэкономических факторов, нежели она рассматривается в схеме “причина (экономический фактор) – следствие (внеэкономический фактор)”. Это значит, что в каждый конкретный момент решающее влияние могут оказывать отнюдь не экономические факторы, а, скажем, характер политического управления, способность той или иной социальной силы изменить направление развития, ранее заданной существующими политическими структурами и т.п.

К тому же признание многовариантности развития в рамках геоэкономического подхода дает возможность избежать ориентации на создание некоторой идеальной модели рынка и нацеленности на достижение результата вне связи с существующими условиями и предпосылками. “Обладая производственными анклавами (очагами), – пишет Э.Г. Кочетов, – интеллектуальными “заделами” и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия, не обремененная последней стадией постиндустриальной модели, готова не только гармонично войти в новую модель цивилизационного развития, но и при определенных условиях возглавить этот процесс”¹.

Подобное расширение объекта исследования за счет включения в анализ взаимосвязи экономических и внеэкономических факторов национального развития позволяет сформулировать ряд принципиально новых теоретических положений, которые могут составить научную основу анализа и прогнозирования переходных процессов в России. Поэтому эвристическое значение геоэкономического подхода состоит не просто в том, что он позволяет рассматривать экономическое развитие во взаимосвязи с другими явлениями, а в том, что те или иные характеристики экономического развития (если мы претендуем на объективность таковых) могут быть получены (сформулированы) только в случае, если экономику рассматривать как часть целого.

Таким образом, геоэкономический подход позволяет выявить важнейшие фундаментальные тенденции и зависимости мирохозяйственного развития, независимо от национальной специфики, и на этой основе сформировать базовую модель, объясняющую и прогнозирующую общий вектор изменений. Подобная модель даст возможность адаптировать национальную экономику к мирохозяйственной среде, облегчит координацию в международном масштабе. С другой стороны, геоэконо-

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. С.320.

мический подход предполагает выявление национальных особенностей экономики. Национальные традиции, менталитет, природная база, уровень культуры, стартовые условия вхождения в мировое сообщество и проч. – эти факторы вызывают отклонение от базовой модели, создают национальное своеобразие.

В-пятых, геоэкономический подход, по нашему мнению, свободен от односторонних теоретических предпочтений и потому открывает более плодотворные пути к критическому преодолению соперничества существующих теорий (концепций, моделей) и вместе с тем позволяет сохранить и использовать накопленные в их рамках и выдержавшие проверку временем знания.

Переход исследований на уровень мирового хозяйства как целостности представляет собой скачок, переход к новой качественной сложности, включая и “ненаблюдаемые” характеристики объекта. Это неалгоритмизируемая процедура. Происходит своеобразная ломка многих, ставших привычными, представлений. Подобная творческая трансформация предполагает наличие основ философских знаний, а также требует дополнительной информации о специфике процесса познания в различных областях экономической науки. Здесь необходима терпимость к неопределенности и другим точкам зрения, открытость новому, готовность к риску. В рамках геоэкономического подхода становится возможным использовать все познавательные методы, вплоть до интеллектуальной интуиции.

Вместе с тем подчеркнем, что использование геоэкономического подхода не ставит задачи формирования единой внутренне непротиворечивой теории, синтеза, интеграции различных направлений, школ, теорий, хотя и предполагает их изучение в соответствующем ракурсе. Геоэкономический подход ограничивается взаимным обогащением каждого из течений, не подвергая их принципиальному пересмотру. Можно сказать, что он основан на “транстеоретическом” принципе или методологическом плюрализме. Подобный принцип все чаще используется в современной экономической науке, особенно в связи с анализом переходных процессов.¹

Использование принципа методологического плюрализма позволяет не чувствовать себя скованным никакими теоретическими конструкциями. Дает возможность выбрать те аналитические средства, которые, по мнению исследователя, наиболее приемлемы для объяснения той или иной проблемы. Это придает гибкость методологии научного анализа, что является одним из важнейших требований в современных условиях.

¹ См.: Олейник А. Российская экономическая наука: история значима // Вопросы экономики. 1999. №1. С.148-157.

В результате в рамках геоэкономического подхода становится возможным:

- снять ограничения неоклассического анализа (экзогенность предпочтений, жесткое разделение между целями и средствами и др.);
- ввести момент неопределенности;
- широко использовать институциональный анализ, что особенно важно в связи с тем, что мирохозяйственная система во все большей степени становится контрактно-договорной;
- использовать микро- и макроаналитический инструментарий;
- одновременно использовать методологические принципы индивидуализма и холизма с разграничением сфер их приложения: на основе принципа индивидуализма рассматривается национальное хозяйство по отношению к мировому и другим мирохозяйственным субъектам, на основе принципа холизма анализируется мировое хозяйство как целое и национальное хозяйство по отношению к своим внутренним хозяйствующим субъектам;
- привлечь методы различных общественных и точных наук (теорию игр, теорию конфликтов и другие методы и методики прикладного анализа мирохозяйственного взаимодействия)¹;
- реализовать более широкий по сравнению с другими подходами взгляд на мирохозяйственные проблемы (рассмотреть не только экономические, но и этические, и правовые аспекты).

Все это позволяет проводить комплексный анализ поведения всех экономических субъектов мирохозяйственных отношений с учетом возможных эффектов обратных связей. Геоэкономический подход становится средством получения новой информации, служит предпосылкой и путеводной нитью новых исследований, например, в области виртуальных финансов, реликтовой геоэкономической памяти и др. Знание, полученное на его основе, начинает заглядывать вперед, совершать экспансию в новые области.

¹ В этом плане геоэкономический подход к анализу мирохозяйственных явлений пересекается с междисциплинарным подходом. Экономическая теория все более усиливает свои теоретико-методологические связи с социологией, философией, политологией, психологией, культурологией, с комплексом точных и естественных дисциплин (последнее обусловлено не только потребностями формализации результатов экономических исследований, но и необходимостью всесторонне учитывать природно-экологические факторы, полнее и глубже постичь природу человека). Не вдаваясь в дискуссию по проблеме сущностных характеристик и предметных границ междисциплинарного подхода, подчеркнем, что по сравнению с ним, геоэкономический подход не только дает большой диапазон отражения, но и раскрывает существующую взаимосвязь изучаемого явления с целым, позволяет изменить “масштаб” (уровень) исследования, а также отразить принцип восхождения от абстрактного к конкретному, перейти от частного к общему.